

— Люблю рисовать детей, когда они заняты своим делом. Пластика у детей удивительная. Вообще, портрет как жанр нравится. Позабытый, по сути, жанр. Почему нравится? Портрет — это психология. Потом фактура. Каждый портрет требует своей фактуры. Сходство внешнее тоже немаловажно. Впрочем, порой рисуешь и думаешь: «А... через сто лет будешь похож». Так иногда и говорю модели. На заказ портреты у меня совсем не получаются. Деньги зарабатываю дизайном, а творческие работы без коммерции. Самые доступные натурщики Леха и Рома — сыновья. Они — к телевизору. Я к ним — с карандашом.

Одно время Бронислав увлекался портретами бичей. Он называет их ласково «бичиками». Он говорит, что его заинтересовала в них совместимость несовместимого и фактура.

— Пьют, но в меру начитанны. Со мной, художником, они охотно говорили об импрессионистах, постимпрессионистах. При этом у каждого свое мнение об искусстве. Но потом, на каком-то градусе, интеллект их оставляет и они бьют друг другу морды. Потом трезвеют и опять степенно рассуждают об искусстве. Однажды рисовал «искусствоведов» где-то за гаражами. И вдруг их злоба развернулась в мою сторону. Еще немного — и мне бы морду набили. Меркантильные они ребята. И, к сожалению, считают свою жизнь нормальной. Они ею предовольны.

Пейзажи Тамулевича всегда контрастны, в них есть темп исполнения, напор. Любимые материалы: акварель, карандаш, смешанная техника.

— Часто начинаешь в мастерской писать пейзаж под впечатлением чего-то увиденного. Потом вдруг переворачиваешь его вверх ногами и из моря делаешь лес. При этом в акварель добавляешь нитрокраски, пастель, акрилы — все, что есть под рукой. Это и есть смешанная техника. Работа для меня — управление случайностями. Зачастую теряешь власть над ситуацией. Тебя ведет материал.

— Странно, — удивляюсь я, — мне твои вещи всегда казались сделанными на натуре. А ты, оказывается, импровизируешь, играешь с материалом, произвольно меняя мотивы, сюжеты и технику...

— Зритель видит результат, а не то, как одно впечатление сменяет другое. И все же главное для меня не игра с материалами, а именно впечатление от природы.

— Какая модель тебя привлекает как портретиста?

— Нравится работать с теми, у кого ярко выражена индивидуальность, и с теми, к кому испытываю симпатию. Есть люди, как натянутая струна, кто-то нравится уверенной вальяжностью, кто-то непосредственностью. Женщины все красивые. Не все, к сожалению, догадываются об этом. Приходится доказывать им это своими рисунками.

Еще Бронислав составляет натюрморты из кусков дерева, изъеденных морем, ракушек, камней и цветов. Это его тихие натурщики.

В чем очарование работ Бронислава Тамулевича? Мне кажется, что главный его секрет прост: нравится ему рисовать. По-детски счастлив он, когда отдается работе. А мы, зрители, ощущаем отголосок его счастья в своей душе.

В искусстве главное — послевкусие, которое остается после общения с картиной. Это — аромат личности автора.

